

Музыка со столба

Автор:

[Виктор Пелевин](#)

Музыка со столба

Виктор Олегович Пелевин

Рассказы Виктора Пелевина Память огненных лет #1

Виктор Олегович Пелевин

Музыка со столба

«...кого уровня. Так, недавно известным американским физиком Ка... Ка... (Матвей пропустил длинную фамилию, отметив, однако, еврейский суффикс) был представлен доклад («Вот суки, – подумал Матвей, вспомнив жирную куклоподобную жену какого-то академика, мерцавшую вчера золотыми зубами и серьгами в передаче «От сердца к сердцу», – всюду нашу кровь пьют, и по телевизору, и где хочешь...»), в котором говорилось о математической возможности существования таких точек пространства, которые, находясь одновременно в нескольких эволюционных линиях, являются как бы их пересечением. Однако эти точки, если они и существуют, не могут быть зафиксированы сторонним наблюдателем: переход через такую точку приведет к тому, что вместо события «А1» области «А» начнет происходить событие «Б1» области «Б». Но событие, происходившее в области «А», теперь будет событием, происходящим в области «Б», и у этого события «Б1», естественно, будет существовать некая предыстория, целиком относящаяся к области «Б» и не имеющая ничего общего с предысторией события «А1». Поясним это на примере. Представим себе пересечение двух железнодорожных путей и поезд, мчащийся по одному из них к стрелке. Приближаясь к то...» Дальше был неровный обрыв. Матвей поглядел на другую сторону обрывка журнальной страницы.

«...первый отдел Минздрава, в чужой стране – свою. Интеллигент...»

Вертикально шла красная полоса, делившая обрывок на две части, справа от нее был разрез какого-то самолета. Матвей вытер о бумагу пальцы, скомкал ее, бросил и откинулся спиной к забору.

Машина со сваркой должна была быть к десяти, а был уже полдень. Поэтому второй час лежали в траве у магазина, слушая, как гудят мухи и убедительно говорит радио на толстом сером колу, несколько косо вбитом в землю. Магазин был закрыт, и это казалось лишним доказательством полной невозможности существования в одной отдельно взятой стране.

– Может, она сзади сидит? У кладовой?

– Может, – ответил Матвею Петр, – да ведь все равно не откроет. И денег нет.

Матвей поглядел на бледное лицо Петра с прилипшей ко лбу черной прядью и подумал, что все мы, в сущности, ничего не знаем о тех людях, рядом с которыми проходит наша жизнь, даже если это наши самые близкие друзья.

Петру было лет под сорок. Он был человеком большой внутренней силы, которую расходовал стихийно и неожиданно, в пьяных разговорах и диких выходках. Его бесцветное лицо наводило приезжих из города на мысли о глубокой и особенной душе, а местных – на разговоры об утопленниках и болотах. По душевной склонности был он гомоантисемит, то есть ненавидел мужчин-евреев, терпимо относясь к женщинам (даже сам когда-то был женат на еврейке Тамаре, она уехала в Израиль, а самого Петра туда не пустили из-за грибка на ногах). Вот, пожалуй, и все, что Матвей и все остальные в бригаде знали про своего напарника, – но то, что в другой среде называлось бы духовным превосходством, прочно и постоянно подразумевалось за Петром, несмотря на его немногословие и отказ сформулировать определенное мнение по многим вопросам жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/viktor-pelevin/muzyka-so-stolba>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)